(cc) BY

Руденко Константин Александрович
д-р ист. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»
г. Казань, Республика Татарстан
Мягков Герман Пантелеймонович
д-р ист. наук, профессор
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирясова (ИЭУП)»
профессор
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

БИОИСТОРИОГРАФИЯ В АРХЕОЛОГИИ: ПРОБЛЕМА ОБРЕТЕНИЯ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ (ЭПИСТОЛЯРНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ИСТОРИИ КАЗАНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ В 1940–1949 ГГ.)

Аннотация*: в статье исследуется вопрос о развитии в казанской археологии нового направления историографического исследования – биографистики. Авторы проанализировали как предысторию этого явления, так и его современное состояние. По мнению исследователей, основной проблемой в этой области является слабая проработанность источниковой базы и малое число документов, введенных в научный оборот. На примере публикации К.А. Руденко части эпистолярного наследия известного археолога, основателя научного направления – булгаристики А.П. Смирнова делаются выводы о когнитивных возможностях этого источника, различных аспектах анализа и реконструкции истории повседневности послевоенного советского времени, как и разнообразные коммуникационные ситуации этого периода.*

Ключевые слова*: историография археологии, биографистика, эпистолярный жанр, научные коммуникации, казанская археология, ТАССР.*

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

> Изучая какой-либо конкретный период в истории науки, нам важно знать не только то, *что* было «там и тогда», но и то, как *именно* в *то время* рассматриваемая отрасль знания выстраивала свою генеологию, как *именно тогда* оценивалось то, что было сделано предшественниками, и как виделась их персональная иерархия в *динамическом* плане.
>
> Л.П. Репина [21, с. 322]

История региональной науки и такой специфической как археология относительно недавно стала привлекать внимание ученых. В советское время историографические штудии были немногочисленны и в обещающем виде представлены лишь в трудах В.Ф. Генинга [4]. В постсоветский период, если рассматривать регионы России, особенный интерес вызывали периоды: до 1917 г., 1920–1930-е гг. [7] и последняя четверть XX – начало XXI в. Первый был связан с коллекционированием археологических древностей, второй – с феноменальным расцветом краеведения, а третий – со становлением и развитием региональных археологических школ, например, пермской, свердловской и удмуртской [13]. Тем не менее цельной картины региональной археологии в СССР, даже касательно относительно недавнего времени, так и не было написано.

Не стала исключением и казанская археология, хотя одним из авторов настоящей статьи была предпринята попытка осмыслить историю археологической булгаристики с позиций историографической науки, с выделением и анализа направлений и созданных научных гипотез, а также эволюции последних в XX в. [24]. В последнее время это восполняется материалами конференций, организованных Институтом археологии РАН, посвященных истории советской археологии [17; 28].

Также осталась неохваченной биографическая история казанской археологии. Несмотря на наличие очерков, посвященных отдельным личностям, например, Н.Ф. Калинину [27], А.Х. Халикову [9], А.П. Смирнову [30], все они

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

в основном затрагивали их научную деятельность, главные достижения в этой области и гипотезы. Кроме того, задача биографической истории казанской археологии учеными в целом и не ставилась. Слишком невелик был исторический период, когда формировалась современная археологическая наука в национальных областях и регионах России и, как следствие, незавершенность этого процесса и в настоящее время. Кроме того, в 90-е гг. XX в. происходило переосмысление многих концептуальных моментов высказанных ранее гипотез, отразившееся и на общей оценке научной значимости деятельности того или иного ученого. Однако потребность в более углубленном исследовании не только научного наследия ученых той или иной сферы, но и обширной темы интеллектуального пространства и научных коммуникаций уже с начала 2000-х ясно осознавалась российскими историками [6; 21]. Естественно, поворот новейшей историографии к жанру исторической биографии вывел биографические исследования в центр Humanities. Он сопровождался методологическими дискуссиями в гуманитарных науках [15; 19; 20], которые касались вопросов форм историко-биографической рефлексии, включали поиск оптимального методологического инструментария, попытки определения «дисциплинарного наименования», дисциплинарных границ, статуса и основных черт биографики / биографистики и т. д. При определении путей становления «нового» биографизма особое внимание было обращено на анализ источников личного происхождения – дневников, писем, мемуаров. «Ненадежные» и «субъективные», по словам Л.П. Репиной, они «вышли на первый план не вопреки, а именно благодаря своей субъективности» [21, с. 6], обеспечив возможность выявить и осмыслить «человеческую индивидуальность».

Если касаться археологии, то определенный подъем этого направления в российской науке во второй половине 1990-х гг. был связан с именем А.А. Формозова. Его исследования и размышления [31; 32] отражали постсоветский взгляд на недавнюю историю, явно диссонируя с исследованиями В.Ф. Генинга, и вызвали неоднозначную реакцию научного сообщества. Еще

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

большим субъективизмом отличались историографические очерки Л.С. Клейна [8], вышедшие в 2010-х гг., которые, хотя и были избирательны по отношению к упоминаемым ученым, но позволили завершить обзор истории российской археологии, начатый Г.С. Лебедевым [12]. Впрочем, оценка краеугольных фигур отечественной археологии и созданных ими направлений была обозначена и в других исследованиях, например, Н.И. Платоновой [18] или И.Л. Тихонова [29]. Эта тема прозвучала и в ряде публикаций исследователей из национальных республик [14].

В этот же период стало явно прослеживаться стремление к созданию доступной для научного сообщества источниковой базы историографических исследований по археологии. Это касалось различных эго-документов: дневников, мемуаров, переписки. Стоит отметить, в этой связи опубликованные С.В. Кузьминых письма финского археолога А.М. Тальгрена [10; 11]. Хотя на фоне активного введения в научный оборот эпистолярного наследия советских ученых-историков, например, Б.Д. Грекова [5], археология явно проигрывала. Безусловно, важным прорывом в историографических штудиях по советской археологии является публикация дневников выдающегося археолога В.А. Городцова [2; 3].

Эти тенденции в той или иной степени затронули и историографические штудии национальных республик Российской Федерации, хотя стоит отметить, что интерес к этому направлению относительно небольшой. Главное препятствие в этом, безусловно, слабая разработанность источниковой базы. Архивы археологов как единый полноценный источник специально не изучались и не публиковались. Нередко материалы и эго-документы рассредоточены в разных архивах и фондах, что значительно затрудняет задачу комплексного исследования. Для казанской археологии эта проблема весьма актуальна, поскольку личные архивы практически всех археологов, работавших в XX в. в Казанской губернии и ТАССР, находятся в различных учреждениях и даже в разных, хотя и соседних республиках РФ, а также в столичных учреждениях и музеях.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Отчасти решить эту проблему была призвана публикация эпистолярного наследия выдающегося советского археолога Алексея Петровича Смирнова (1899–1974). Точнее, его переписка с казанской коллегой – Александрой Михайловной Ефимовой (1903–1990) [25; 26]. Это не первая публикация писем А.П. Смирнова. Часть писем Алексея Петровича к Н.Д. Аксеновой 1960-х гг. опубликовала сама адресат [1]. Однако переписка А.П. Смирнова и А.М. Ефимовой охватывает существенно больший срок – практически три с половиной десятилетия с 1940-х гг., освещая ключевые моменты формирования казанской советской археологии.

Опыт использования этих материалов был в ряде публикаций, но он касался только частных вопросов [16] и, по сути, не затрагивал важные источниковедческие аспекты анализа этих материалов. Значение переписки А.П. Смирнова и А.М. Ефимовой для исследования вопросов истории казанской археологии существенно возрастает из-за отсутствия других эго-документов, например дневников и воспоминаний археологов. Это стало очевидным после выхода в свет в 2010 г. очерков о двух казанских археологах-женщинах, коллег и помощников А.П. Смирнова – О.С. Хованской (1889–1964) и А.М. Ефимовой [23].

Жанр биографистики, не разработанный в полной мере в казанской археологии как раз по причине не исследованности источников, после публикации писем А.П. Смирнова и их исследования как исторического источника получает дополнительный стимул развития. Уникальность этого материала заключается в том, что мы не только можем рассмотреть подробно черты характеров корреспондентов, но и включиться в повседневную жизнь сложнейшей эпохи военного времени и первых послевоенных лет. Причем, упоминаемые люди, события и даже география событий далеко выходят за рамки Казани и Москвы, а также обсуждения сугубо научных тем, что, кстати, составляет подавляющую часть содержания опубликованных писем. Это и события, происходившие в соседних республиках и областях, куда неоднократно ездил А.П. Смирнов в 1946–

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

1949 гг., прежде всего в соседнюю Чувашию на раскопки и в Чебоксары по вопросам научной работы, на конференции и для работы по изучению археологических коллекций в музеях. Отразились в переписке и дальние командировки А.П. Смирнова по западным районам СССР в 1943–1944 гг. и, уже после войны, – в Германию. Но, главное, – это ежегодная цепочка событий, сопряженная с солидным количеством разворачивавшихся параллельно единомоментных происшествий, неких впечатлений, зафиксированных в конкретный промежуток времени и превратившихся в уникальные свидетельства эпохи.

Можно прибавить к этому и эмоционально переживаемые случаи в личной жизни или работе, тем более что и у А.П. Смирнова, и у А.М. Ефимовой было общее музейное поле деятельности, помимо, конечно, археологической, экспедиционной. И в этой связи четко проявляются разнообразные, иногда непредсказуемые моментальные повороты событий, происходившие по разными поводам, причем далекие от археологии, как, например, активность директора казанского краеведческого музея В.М. Дьяконова на музейном поприще, что не раз отражалось на А.М. Ефимовой, работавшей в этом музее. Помимо этого, были фигурировавшие в переписке общие знакомые и родственники, оказавшиеся в Москве, как, например, сын А.М. Ефимовой – Анатолий, поступивший в 1945 г. в Московский университет (Адо Анатолий Васильевич (1928–1995) – сын Василия Ивановича Адо (1905–1995) и Александры Михайловны Ефимовой, выдающийся историк, профессор Московского государственного университета).

В письмах нет обсуждения каких-либо глубоко личных или семейных сюжетов и тем, как, впрочем, и внутриполитических событий в стране, за исключением тех, что касались непосредственно авторов переписки. Это исключает соблазн для исследователей трансформировать научную биографию в «облегченный жанр» околонаучной беллетристики, основанный на сплетнях и домыслах, а также искажениях реальных фактов или их подтасовки.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Сложности, которые вполне ожидаемы при обращении к этим материалам ученых-специалистов, – это полнота выборки и источниковедческий анализ. Количество писем достаточно велико – более 300, что вместе с сопутствующими материалами из научного архива А.М. Ефимовой и А.П. Смирнова в Национальном музее Татарстана и в ГИМ позволяют расшифровать то, что проходило в письмах «фоном» и нередко было обсуждением каких-то тем, затронутых в беседах при личных встречах. Весьма интересно и раскрытие «творческой лаборатории» ученых, причем становится очевидным, что именно здесь формулировались и оттачивались весьма важные направления научной мысли и рождались идеи, которые легко можно найти уже в публикациях авторов тех лет в научных изданиях. С сожалением можно констатировать, что исчезновение в настоящее время эпистолярного жанра является утратой не только ценнейшего источника, но и части самого творческого процесса, формировавшего ключевые положения научных идей и стиль мышления ученого.

Конечно, такой источник, как письма весьма непрост. Взять хотя бы датировку писем. Большая часть их датирована автором. Однако некоторые из писем имеют утраты, например, начало письма или его окончание, где, собственно, и были указания на то, когда письмо было написано. Встречаются ошибки в датировке, связанные с путаницей конвертов и писем при хранении или отсутствие конвертов, при наличии недатированного письма. Есть случаи и описок самого автора. Определенную проблему создает и разделенность эпистолярной коллекции на две части – в Научной библиотеке Казанского федерального университета и Национальном музее Татарстана.

Таким образом, письма археологов, работавших в ТАССР, являются важной источниковой базой историографического изучения провинциальной археологии в советский период, возможностью через биографию определить их коммуникационное пространство на разном уровне – личном и общественном круге, среди друзей и коллег в области науки, как и тот след, который оставила эпоха.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Список литературы

1. Аксенова Н.Д. Любовь моя – Болгары. Воспоминания, научные работы / Н.Д. Аксенова. – Казань: Заман, 2010. – 174 с.

2. Василий Алексеевич Городцов: дневники, 1928–1944 / Гос. ист. музей, Ин-т археологии РАН; отв. ред.: П.Г. Гайдуков, А.Д. Яновский; сост., авт. очерков, примеч., коммент. и указ.: И.В. Белозёрова, С.В. Кузьминых. –. – В 2 кн. Кн. 1: 1928–1935. – М.: Триумф принт, 2015. – 687 с.

3. Василий Алексеевич Городцов: дневники, 1928–1944 / Гос. ист. музей, Ин-т археологии РАН; отв. ред.: П.Г. Гайдуков, А.Д. Яновский; сост., авт. очерков, примеч., коммент. и указ.: И.В. Белозёрова, С.В. Кузьминых. – В 2 кн. Кн. 2: 1936–1944. – М.: Триумф принт, 2015. – 694 с.

4. Генинг В.Ф. Очерки по истории советской археологии / В.Ф. Генинг. – Киев: Наукова думка, 1982. – 230 с.

5. Греков Б.Д. Письма (1905–1952 гг.) / сост. В.Г. Бухерт. – М.: Памятники исторической мысли, 2019. – 504 с.

6. Иванова Т.Н. Новые аспекты биографики в современных историографических исследованиях / Т.Н. Иванова, Г.П. Мягков // Историческое познание и историографическая ситуация на рубеже XX–XXI вв. / отв. ред. О.В. Воробьева, З.А. Чеканцева. – М.: ИВИ РАН, 2012. – С. 167–176.

7. Китова Л.Ю. История сибирской археологии (1920–1930-е годы) / Л.Ю. Китова. – Новосибирск: Изд-во ИАиЭСО РАН, 2007. – 272 с.

8. Клейн Л.С. История российской археологии: учения, школы и личности. Т. 2. Археология советской эпохи / Л.С. Клейн. – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2014. – 640 с.

9. Кузьминых С.В. Альфред Хасанович Халиков: Очерк жизни и научной деятельности / С.В. Кузьминых, П.Н. Старостин, Ф.Ш. Хузин. – Казань: Мастер-Лайн, 1999. – 58 с.

10. Кузьминых С.В. «Вам надо повторить поездку на Алтай» (письмо Н.С. Гуляева А.М. Тальгрену) / С.В. Кузьминых, Т.В. Тишкина // Теория и

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

практика археологических исследований. – Барнаул: Азбука, 2009. – Вып. 5. – С. 178–190.

11. Кузьминых С.В. «Глубокоуважаемый и дорогой друг Михаил Маркович!» (Хельсинкская коллекция писем Н.Е. Макаренко А.М. Тальгрену) / С.В. Кузьминых, А.Н. Усачук // Культурные взаимодействия. Динамика и смыслы. Сборник статей в честь 60-летия И.В. Манзуры / под ред. Станислава Церны и Благое Говедарицы. – Кишинев, 2016. – С. 379–428.

12. Лебедев Г.С. История отечественной археологии. 1700–1917 гг. / Г.С. Лебедев. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1992. – 464 с.

13. Мельникова О.М. Провинциальное археологическое сообщество Вятской, Казанской, Пермской губерний (вторая половина XIX – начало XX вв.). Биобиблиографический словарь-справочник / О.М. Мельникова. – Ижевск: УдГУ, 2007. – 118 с.

14. Мельникова О.М. Свердловская научная археологическая школа В.Ф. Генинга (1960–1974 гг.) / О.М. Мельникова. – Ижевск: УдГУ, 2003. – 194 с. (МИКВАЭ. Т. 9).

15. Мягков Г.П. Биографика: этапы дисциплинарного становления / Г.П. Мягков, Т.Н. Иванова // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева): материалы Всерос. науч. конф. с межд. участ. (Чебоксары, 18 апр. 2019 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 25–32.

16. Овчинников А.В. Конфликт Н.Ф. Калинина – И.П. Смирнова: к истокам формирования научных школ в булгароведении (по материалам писем А.П. Смирнова) / А.В. Овчинников // Вестн. КТУ. – 2010. – №3. – С. 271–272.

17. Очерки истории отечественной археологии. Вып. V. – М.: ИА РАН, 2019. – 456 с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

18. Платонова Н.И. История археологической мысли в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века / Н.И. Платонова. – СПб.: Нестор-История, 2010. – 316 с.

19. Попова Т.Н. Биографистика: к проблеме дисциплинарного статуса / Т.Н. Попова // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева): материалы Всерос. науч. конф. с межд. участ. (Чебоксары, 18 апр. 2019 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 8–11.

20. Попова Т.Н. Дисциплинарный образ науки: подходы и понятия / Т.Н. Попова. – Одесса: Бондаренко М.А., 2019. – 392 с.

21. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика / Л.П. Репина. – М.: Кругъ, 2011. – 560 с.

22. Репина Л.П. Размышляя о многогранности человеческого опыта / Л.П. Репина // «Из первых уст…»: Историки о себе и исторической науке в этом быстро меняющемся мире / сост. и общ. ред. Л.П. Репиной. – М.: Аквилон, 2020. – С. 5–8.

23. Руденко К.А. Археология XX века: две жизни – две судьбы: О.С. Хованская и А.М. Ефимова / К.А. Руденко. – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – 176 с.

24. Руденко К.А. История археологического изучения Волжской Булгарии (X – начало XIII в.): монография / К.А. Руденко. – Казань: ГБУ «Республиканский центр мониторинга качества образования», 2014. – 768 с.

25. Руденко К.А. Казанские археологи в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) (по материалам переписки А.П. Смирнова и А.М. Ефимовой): монография / К.А. Руденко. – Казань: Школа, 2020. – 92 с.

26. Руденко К.А. Казанские археологи в первые годы после Великой Отечественной войны (1945–1949) (по материалам переписки А.П. Смирнова и А.М. Ефимовой): монография / К.А. Руденко. – Казань: Школа, 2021. – 476 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

27. Ситдиков А.Г. Николай Филиппович Калинин, 1888–1959 / А.Г. Ситдиков, П.Н. Старостин. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2002. – 24 с.

28. Советская археология до и после Великой Отечественной войны (вторая половина 1930-х – конец 1940-х годов). Материалы Международной научной конференции / отв. ред. И.А. Сорокина. – М.: Институт археологии РАН. 2021. – 84 с.

29. Тихонов И.Л. Археология в Санкт-Петербургском университете. Историографические очерки / И.Л. Тихонов. – СПб.: СПбГУ, 2003. – 332 с.

30. Федоров-Давыдов Г.А. Памяти Алексея Петровича Смирнова / Г.А. Федоров-Давыдов // Древности Волго-Камья / отв. ред. А.Х. Халиков. – Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1977. – С. 3–6.

31. Формозов А.А. Записки русского археолога (1940–1970-е годы) / А.А. Формозов. – М.: Гриф и К, 2011. – 290 с.

32. Формозов А.А. Русские археологи в период тоталитаризма. Историографические очерки / А.А. Формозов. – 2-е изд., доп. – М.: Знак, 2004. – 320 с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)